

— Так вот оно что! Что ж, учитель Лу, сегодня вы наконец прояснили этот вопрос, который так долго не давал нам покоя. Благодарю вас.

Лу Циньянь считал свой ответ вполне уместным, но догадывался: Е Жун осталась недовольна. Впрочем, как истинный профессионал, ведущая не выдала своих истинных чувств и продолжала смотреть на него с безупречной улыбкой.

Лу Циньянь промолчал, лишь едва заметно кивнул.

Ответив еще на пару вопросов, он наконец завершил это затянувшееся интервью, которое далось ему с огромным трудом.

— Огромное спасибо учителю Лу за участие в нашей программе! Проводим нашего гостя аплодисментами.

Под восторженные овации фанатов он вместе с Лао Ваном вышел через ту же дверь, за которой скрылся час назад. Все это время он держался натянуто, как струна, и лишь когда за спиной лязгнул затвор, отрезая его от назойливых взглядов, Лу Циньянь наконец позволил себе шумный выдох. Тело обмякло, сбрасывая напряжение.

— Ты чего? Так нервничал? — Лао Ван заметил на его лбу бисеринки пота и не скрывал любопытства.

— Еще бы не нервничать... Что это вообще за вопросы? Бред какой-то... — Перед Лао Ваном Лу Циньянь не считал нужным притворяться.

К счастью, поблизости не было постороннего персонала, иначе за такие слова его бы в тот же миг отправили в топы горячих новостей.

Но его излияния не вызвали у Лао Вана сочувствия. Напротив, менеджер уставился на него взглядом еще более странным и пугающим, чем вопросы Е Жун.

По коже Лу Циньяня снова побежали мурашки.

«Чего он так смотрит?.. Что не так-то?»

Он не сразу понял причину, но когда Лао Ван напомнил ему предысторию участия в этом шоу, всё встало на свои места.

Ситуация вышла неловкая. Он сам настоял на этом интервью, а значит, должен был быть готов к последствиям. И вот теперь он же жалуется на странность вопросов.

Весь путь до аэропорта Лу Циньянь провел, отрешенно глядя в окно.

— Кстати, Лао Ван, когда выйдет выпуск?

— Скоро. В это воскресенье в восемь вечера на всех платформах. У них график четкий: одна серия каждое воскресенье. — Лао Ван, сидевший на переднем сиденье, мельком взглянул на дату на приборной панели. — Сегодня вторник, так что через пять дней увидим результат.

— Ясно, — безучастно отозвался Лу Циньянь.

Он решил выкинуть эту неприятную историю из головы. Что должно случиться, то случится.

К хейту ему не привыкать — прежнего Лу Циньяня поливали грязью регулярно. Вот только если его начнут травить теперь, это будет касаться уже его лично.

И за что его будут песочить? За неискренность? За то, что не хочет признавать «особые» отношения с Вэнь Цзюэ?

Да вряд ли. Он ведь и не врал особо. Между ним и Вэнь Цзюэ действительно ничего нет. Назвать их друзьями и то было натяжкой — мучение и для него самого, и, наверняка, для Вэнь Цзюэ. Тот уж точно не горел желанием записываться к нему в приятели.

Они терпеть друг друга не могут, и это факт.

Впрочем... Ладно, хватит об этом. Если он еще хоть раз вернется к этой теме, то он — форменный дурак.

Самолет провел в лазурном небе чуть больше часа и наконец приземлился в аэропорту, откуда Лу Циньянь улетал утром.

Чтобы избежать лишней суеты, они с Лао Ваном воспользовались VIP-терминалом. Слушая рассказы менеджера о толпах фанатов, встречающих звезд, Лу Циньянь поначалу сомневался в необходимости такой секретности, но в подобных вопросах предпочитал доверяться профессионалу.

В конце концов, Лао Ван — третий калач, а он сам — просто «зеленый» новичок, только что выбравшийся из глуши киногородка.

Выйдя из здания аэропорта, они сразу направились на подземную парковку.

Мастер Чжан ждал их уже полчаса. Как только пассажиры заняли свои места, машина сорвалась с места — время поджимало.

Вечером Лу Циньяню предстояли ночные съемки: сцена, где Чу Фань в исполнении Вэнь Цзюэ всю ночь дежурит у постели больного Линь Еци.

По сюжету Линь Еци всё еще без сознания, и лишь завтра утром Лу Циньяню нужно будет сыграть сцену пробуждения.

После этого его герою станет лучше. Пусть на теле останется уродливый шрам, но он выживет. Под заботливым присмотром Чу Фаня он пойдет на поправку, что в его положении — уже великая удача.

На съемочную площадку они прибыли как раз в тот момент, когда Вэнь Цзюэ закончил последнюю дневную сцену.

Начиналось время ужина. Появившись в такой момент, Лу Циньянь невольно почувствовал себя нахлебником.

Та же знакомая столовая, те же шумные компании коллег за столами — ужин прошел вполне приятно.

За едой Вэнь Цзюэ, разумеется, не проронил ни слова, но как только наступил перерыв, он сам подошел к Лу Циньяню.

— Что, вернулся как раз к раздаче? Поживиться на халяву?

Лу Циньянь едва заметно нахмурился. Он так и знал! Знал, что Вэнь Цзюэ не упустит возможности подколоть его.

Несмотря на внутреннее раздражение, он вежливо пояснил:

— Вовсе нет, учитель Вэнь. Просто рейс так совпал, я тут ни при чем...

— Сегодня был на интервью у Е Жун?

Лу Циньянь ожидал, что тот продолжит тему еды, но Вэнь Цзюэ внезапно сменил курс, перейдя от «миски» к «работе», чем застал его врасплох.

— Да, — спокойно ответил Лу Циньянь, стараясь не выдавать эмоций.

Судя по тому, как непринужденно Вэнь Цзюэ произнес имя ведущей, они были знакомы. Означало ли это, что он и сам когда-то сидел в кресле гостя на шоу «Жун ответит вам»?

Лу Циньянь не сомневался, что так оно и было.

Не дождавшись бурной реакции, Вэнь Цзюэ не стал допытываться.

Сначала он холодно окинул собеседника взглядом, но когда тот плотно сжал губы, в его глазах на миг вспыхнул странный огонек интереса — впрочем, он тут же погас.

Вэнь Цзюэ был уверен: этот выпуск с Лу Циньянем будет... незабываемым.

Вэнь Цзюэ ушел.

Лу Циньянь смотрел ему в спину, и в голове его зрел огромный вопрос: и зачем он подходил? Назвать нахлебником, спросить про интервью... И всё?

«Странный тип...» — пробормотал он про себя и наконец отвел взгляд.

Вечером, когда съемки закончились, Лу Циньянь вернулся в отель. Было уже около девяти.

Работа выдалась необременительной: от него требовалось только лежать в кровати и изображать крепкий сон.

Пусть Вэнь Цзюэ сидел совсем рядом, пусть его голос постоянно звучал над самым ухом — Лу Циньянь всё время держал глаза закрытыми, что избавляло от неловкости.

Ему совсем не хотелось лишний раз видеть это невыносимое лицо, так что роль «бревна» подходила ему как нельзя кстати.

Приняв горячий душ, который наконец помог расслабиться, Лу Циньянь высушил волосы и забрался в постель.

У прежнего владельца тела был планшет, на котором тот в свободное время смотрел сериалы и фильмы. Лу Циньянь им почти не пользовался — всё время уходило на зубрежку сценария.

Но сегодня он решил сделать исключение. Придвинув планшет, он решил найти какой-нибудь выпуск интервью. И, разумеется, кроме шоу «Жун ответит вам», на ум ничего не приходило.

Не то чтобы другие передачи были плохи, просто сейчас Лу Циньянь интересовала именно эта.

Просматривая список прошлых выпусков, он обнаружил, что шоу существует уже год, но вышло всего пятьдесят серий, каждая по полчаса.

«Так мало?..» — Лу Циньянь вспомнил сегодняшние съемки. По ощущениям, они просидели в студии гораздо дольше, но дело было не в часах, а в том, что каждая минута там казалась ему вечностью.

У каждого выпуска в списке было указано имя гостя и броский, кликбейтный заголовок.

Например: «И Син: а что там с Сянь Цином? Слушаем откровения Звездочки».

Или: «Сянь Цин: идиллия с И Сином? Простите, мы скандалим каждый божий день».

Лу Циньянь понятия не имел, кто эти люди, но ключевые слова вроде «откровения» и «скандалим каждый день» явно работали на привлечение аудитории.

Листая дальше, он внезапно наткнулся на имя Вэнь Цзюэ. Это был самый свежий выпуск — тот, что вышел в прошлое воскресенье.

Но по-настоящему его потрясло не это, а заголовок, в котором фигурировало его собственное имя:

«Вэнь Цзюэ: Лу Циньянь? Эта кошка мне не по зубам».

Ужас.

Зрелище было по-настоящему пугающим. Лу Циньянь непроизвольно поежился, а кровь ударила в голову.

«Что за бред они пишут?! С какого перепуга я стал для Вэнь Цзюэ какой-то кошкой? Что за чушь!»

Сначала он едва не задохнулся от возмущения, но потом в голову пришла очевидная мысль, и пыл поутих.

Кто сказал, что этот «Лу Циньянь» — именно он? Они ведь с Вэнь Цзюэ знакомы без году неделя.

Значит, под «кошкой» имелся в виду прежний Лу Циньянь, а фраза про «не по зубам» (или

«непредсказуемость»), вероятно, относилась к резкой смене характера, которую Вэнь Цзюэ никак не мог сообразить, как трактовать.

Тут Лу Циньянь осознал: так это всё равно касается его нынешнего!

Впрочем, остатки гнева быстро испарились.

Заголовок уже висит, просмотры капают. Это шоу живет за счет хайпа и скандалов, ради рейтингов они готовы написать любую ахинею.

Лу Циньянь решил не тратить нервы на заголовки. Лучше потратить полчаса и посмотреть сам выпуск. Позлиться можно и потом.

Хотя нет, злиться он не будет. Это его не касается. Он просто посмотрит на это со стороны, как обычный зритель.

С этим настроем он нажал на «плей». Первым делом на экране появилось знакомое лицо.

Е Жун.

Пусть они провели в одной студии всего полчаса, Лу Циньянь запомнил её навек.

Слишком яркое было впечатление. Теперь при виде этой ведущей он невольно вспоминал дневные мучения и содрогался.

Даже просто думать об этом было жутко.

<http://bllate.org/book/17547/1714012>